

НОРА ЛИРОВА

ИЗМЕНА. КОГДА
ВОЗВРАТА НЕТ

18+

Нора Лирова

Измена. Когда возврата нет

«Автор»

2023

Лирова Н.

Измена. Когда возврата нет / Н. Лирова — «Автор», 2023

Муж мне изменил. Второй раз. Эту измену я ему простить не смогла. Развод. Новая жизнь. Новые отношения. Но как же это оказывается сложно жить с другим человеком! С мужем нас связывало семнадцать лет брака. А с этим лишь порыв чувств. К тому же он оказался другим, не таким как мой бывший муж. У него другой взгляд на вещи. Другой характер. Другой подход к решению проблем. Для меня же все это чуждо. Когда же у дочери начинаются проблемы, то она и мой бывший муж хотят вернуть прошлое. Но можно ли все вернуть? Стоит ли думать об этом? Или лучше жить настоящим? Время покажет.

© Лирова Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нора Лирова

Измена. Когда возврата нет

Глава 1

Рабочий день подошел к концу. Я отключила компьютер и потянулась. Плечи болели. Голова дымилась от перегруза. Больше всего я хотела прийти домой, поужинать, понежиться в ванне, а потом бы получить массаж и лечь спать. Но для начала надо было заехать за машиной в автосервис и забрать ее после ремонта. Машина меня подвела в самый неподходящий момент, когда мы с мужем жили на два дома: квартиру и дачу. В хорошую погоду мы ехали на дачу, а плохую проводили в городе. При этом до дачи добраться на автобусе было невозможным. Он просто туда не ездил.

Закинув в сумку телефон, ежедневник и планшет, я выключила свет за столом. Кабинет я делила вдвоем с Полиной, которая еще работала.

– Ты решила сегодня здесь ночевать? – спросила я.

– Нет. Но пока не доделаю – не пойду. Заказ срочный, – ответила она.

– Тогда да, лучше задержаться.

Я подошла к зеркалу. Поправила прическу и, попрощавшись с Полиной, спустилась на первый этаж. Офис располагался в старом доме, который приспособили под офисы и сдавали различным компаниям. Наше бюро переводов соседствовало с агентством недвижимости, юридической конторой и чопом. Еще в здание было с десятков фирмочек, деятельность которых для нас оставалась загадкой.

Выйдя на улицу, я тут же влилась в поток сотрудников, заканчивающих рабочий день в шесть вечера. Многие шли на стоянку за машинами. Другие топали из нашего переулка в сторону автобусных и троллейбусных остановок. Если бы у меня была машина, то я бы села в нее и поехала на дачу, где уже был муж. У него была разъездная работа с плавающим графиком. Он мог работать допоздна и приезжать к полуночи. А мог закончить уже в три часа. Когда я созвонилась с Эдиком в три часа, то он уже успел искупаться в бассейне и ел вишню под ролики из ютуба. Я хотела к нему. Пусть не в ванну, а в бассейн, но подальше от города, который летом становился невыносимым.

Я давно ненавидела город. Еще с тех пор, когда мы жили в маленькой однокомнатной квартире, где не было места для сушки пеленок и где Люде негде было учиться ходить. Потом мы поменяли квартиру, но она была в новом доме. А значит вокруг был нескончаемый ремонт. Потом проблемы с парковкой, отключения воды и отопления в зимнее время года... Я ненавидела город, как сам факт существования. Но полностью переехать в деревню не получалось. Эдик был против. Ему не улыбалось чистить дорожки зимой от снега и... А больше я и не помнила его аргументов. Он просто не хотел жить в деревне, где зимой оставалось три семьи.

Наверное он был в этом плане прав. Пусть я город и не любила, но мне нравились городские удобства. Ванна и хороший интернет, кинотеатр и уличные гулянья. Да просто побродить по магазинам – уже развлечение. А в деревне в этом плане было скучно. В город просто не наездиться.

Автобусная остановка. Жарко. Душно. Лето в самом разгаре. Вокруг люди. Кто-то разговаривает по телефону, кто-то курит электронные сигареты. Липкий сладкий запах смешивается с жарой, пылью, тополиной листвой и духами, превращая воздух в тошнотворную тяжелую массу. Эта масса окутывала. Прилипала к влажной коже и вызывала головокружение.

Я отошла в сторону витрины фотосалона. Посмотрела на свое отражение в витрине. Вроде выглядела неплохо. Пусть мне было и не шестнадцать, но я за собой хорошо следила,

поэтому мало кто мне давал тридцать шесть лет. Эти мысли вызвали улыбку. Тридцать шесть. Как будто это закат жизни! Да, у меня была взрослая и самостоятельная дочь, уехавшая учиться в другой город. Пусть ей и было шестнадцать, но она твердо стояла на ногах. Школу закончила экстерном. Поступила в институт на химика и теперь решила посвятить жизнь науке. Я только могла за нее порадоваться.

У меня был муж, с которым мы прожили семнадцать лет. Ранний брак оказался довольно крепким. Его не смогли сломить никакие трудности. А трудностей было предостаточно. У меня было образование, работа, на которую я ходила с удовольствием. Тридцать шесть лет, а на жизнь пожаловаться я не могла. Все было хорошо. Или почти хорошо.

В последнее время мы жили с Эдиком, как соседи. Страсть прошла. И в этом была вина я.

Подъехал автобус. Я зашла внутрь. Свободное место около окна. Пусть и солнечная сторона, зато приоткрыто окно и сквозняк обдувал лицо. Я села на это место и стала смотреть в окно.

Страсть пропала, когда я настояла, чтобы мы отдали ипотеку раньше. Для этого пришлось много работать. Мы и работали. Я брала переводы на дом. Эдик подрабатывал в такси. В таком режиме мы прожили несколько лет. Так многие живут. Работали и старались улучшить жизнь. Чтобы была своя квартира и машина, чтобы ребенок поступил туда, куда хотел. И вот мы всего добились. Тут мне надо было найти общую цель, вновь вернуть любовь, а у меня не получалось. Я словно зашла в тупик, а обратно выйти из него я не могла, а впереди была высокая кирпичная стена.

Наверное, надо было родить второго ребенка, когда я забеременела. Но времена были такие тяжелые, что я просто не решилась на второго малыша. Может он просто мне этого не простил? Хотя Эдик никогда не попрекал меня абортom.

Машины и светофоры. Пешеходы. Велосипедисты. Кто-то обгонял прохожих на электро-самокатах. Все вокруг дышало жизнью. Интересно, а я жила или существовала? Вроде жизнь была стабильной. Мне она нравилась. Я к этому все время стремилась. Теперь же этого добилась и остановилась.

Как-то недавно я решила спросить об этой проблеме в интернете. Задала вопрос анонимно в группе, посвященной семейным отношениям. Советы были от завести ребенка, до завести любовника, чтобы в жизни появились проблемы и тогда не надо было жаловаться на скуку. Меня это повеселило и я успокоилась. Ведь правда, что бесилась от жира. Надо было учитывать, что женщина после тридцати становилась более страстной, а вот мужчина после сорока уже меньше хотел женщину. Да и не только на интима строилась семейная жизнь. Мы ведь неплохо жили с Эдиком. Друг о друге заботились. Хотя и мне пришлось ехать за машиной самой. Но ведь Эдику нужно было отдохнуть после работы. Все верно.

И вот я подъехала к автосервису. Узнала, что машина будет готова только через три дня, получила извинения за задержку и за то, что меня не предупредили об этом. Стало обидно. А я уже мечтала вечер провести в компании мужа, вишни и бассейна. Но не повезло.

Я позвонила милomu, сказала, что поеду в квартиру. Мы договорились, что завтра, если он закончит, как и я, то заедет за мной на работу. После этого я со спокойной душой поехала домой.

Настроения не было. Усталость. Было такое ощущение, что я вагоны разгружала, а не в офисе под вентилятором сидела. Всему причиной была жара. Жара и этот дурацкий тупик, из которого не было выхода. Может стоило спортом заняться? Говорят, что спорт хорошо так желание прогоняет. А оно нет-нет, да появлялось и начинало мучить.

Отгнав от себя дурные мысли, я пошла домой. Может и хорошо, что я поехала в квартиру. Там можно было убраться. Там...

А может пора было признаться, что в жизни не все так гладко, как мне хотелось бы? Что я хотела, чтобы муж сам поехал бы в автосервис и оплатил ремонт машины, а не я бы этим занималась. Чтобы он приехал за мной после работы. Чтобы он оплачивал счета за квартиру, а не я. Чтобы мне не приходилось искать мастеров для ремонта и не думать как с ними договориться. Я от этого устала. Мне хотелось чтобы были мы, а не я предлагаю и ищу, а он думает соглашаться или нет.

Мороженое. Из-за жары оно мягкое. Этаким крем в вафельном стаканчике. Я его ела и думала, что мы с мужем почти куда не выходили. Ему было неинтересно. Он уставал после работы, поэтому в кино ходила я одна. Изредка мы выбирались в кафе или ресторан. А так, большую часть жизни я гуляла или с дочерью, или одна. Подружки все разъехались. Кто-то и вовсе погиб. А новых знакомств завести не получалось. Грустно и одиноко. Надо было бы ребенка родить. Тогда бы проблем было бы больше и не было бы такого одиночества.

Удар пришелся со спины. Я не поняла, чего произошло. Просто полетела вперед. Электросамокат отлетел в сторону. Его водитель быстро поднял и рванул дальше, даже несмотря на меня. Я медленно села. Ладони и колени болели, но боль я не обращала внимания. Было жаль мороженое, которое растекалось белой лужицей на черном свежеположенном асфальте.

– С вами все в порядке? Может вызвать скорую? – ко мне подошел мужчина. Помог подняться.

– Нет, спасибо. Все нормально. Только колени расшибла, – ответила я. Белая юбка теперь была испачкана в крови и пыли. Да и на рукаве пиджака была кровь. – Носятся, как ненормальные.

– И на скорости по тротуарам, – поддержал мужчина. – У вас есть влажные салфетки? У меня только вода с собой.

– Конечно, – ответила я, машинально доставая упаковку салфеток. Честно, я даже не подумала зачем они ему. Он же достал салфетки и стал вытирать ими мои разбитые колени. – Не стоит. Я сама.

– Пока кровь с грязью не засохла. Хорошо было бы перекисью обработать... Подождите здесь. Никуда не уходите, – он отошел к первой попавшейся машине. Переговорил с водителем. И уже вернулся с перекисью и бинтом. – Сейчас все обрабатываем. Будет щипать.

Наверное я была в шоке от произошедшего. И еще от такой помощи со стороны незнакомого человека, который быстро промыл раны на коленях, а одну из них перебинтовал. Потом проделал то же самое с ладонями. Благо бинтовать их было не нужно. Так, царапины. После всего этого мужчина вернул пузырек с перекисью и остатки бинтов водителю. Я же вдруг вспомнила о сумке. Проверила телефон и кошелек, планшет. Все было на месте. Просто наехали на самокате. Бывает.

Нервное напряжение начало отпускать. Я посмотрела на подошедшего мужчину. Лет сорока. Может быть чуть старше. С приятными морщинами около глаз, словно он часто прищуривался. Живая улыбка. Изучающий взгляд, подмечающий мелочи. Из-за этого глаза словно не могли устоять на месте. Седина в волосах. Короткая борода. Он выглядел аккуратно, но при этом был каким-то близким. Знакомым. Как будто я его давно знала, как человека, который часто был в доме, но при этом не могла вспомнить.

– Мы знакомы? – спросила я, продолжая думать, где я его могла видеть.

– Вряд ли. Я бы запомнил, – ответил он. – Сергей.

– Наташа. Такое ощущение, что я вас уже где-то видела.

– Все может быть, – уклончиво ответил мужчина.

– Спасибо за помощь. Я немного растерялась.

– Бывает. Не каждый раз на тротуаре наезжают.

– Остается радоваться, что это была не машина, – сказала я.

– Стараетесь видеть во всем положительное?

– А что еще остается? Ладони и колени пройдут. Это всего лишь ссадины. Главное ничего не сломала, и головой не ударилась. Извините, но мне надо идти.

– Может проводить?

– Я на другом конце города живу. Да и не стоит.

– Так хоть до ближайшего транспорта доведу. Хотел бы предложить такси вызвать, но кошелек оставил дома. Я на пробежку пошел. Там за поворотом стадион.

– Не стоит. Я дойду. Спасибо за помощь.

– Все же я не успокоюсь, пока вас не доведу хотя бы до остановки.

Мимо проехала компания на роликовых коньках. Опять меня чуть не сшибли. Хорошо, что Сергей заметил их раньше и ловко отодвинул меня в сторону.

– Обычно я более внимательна.

– Из-за жары теряется внимательность, – ответил Сергей. – Да и в этих местах много любителей колесного транспорта. Дети носятся на площадке для скейтбордистов. Рядом сквер, где гоняют на велосипедах. И стадион, где бегают половина район. Есть еще довольно большая площадка для сдачи на права. Там по вечерам никого нет. Вот и ее используют для покатушек. Порой так увлекаются, что забывают о правилах безопасности и движения.

– У вас тут весело. Постоянное движение.

– А вы откуда?

– С Фабричной.

– Был там. Тихие дворы и улицы, с нависающими старыми деревьями. Тихое место.

– Мы в Новом районе живем. Пять высоток вокруг детской площадки и подземной стоянки. Как на острове.

– И вид на фабрику.

– Ага. Длинный забор тянется змеей. И ему нет конца и края.

– А я вон в том доме живу, – сказал Сергей, показывая на облезлую пятиэтажку.

– Главное, чтобы квартира нравилась и места хватало, – сказала я. И о чем только я говорила! Явно сегодня был не мой день.

– Под мои потребности мне квартиры хватает, – ответил Сергей. – А вам?

– После того, как дочь уехала, то нам с мужем места более чем достаточно.

– Так и думал, что замужем.

– Почему?

– Угадал, – он улыбнулся. Вот считай и шанс. Я хотела наладить личную жизнь. Почему бы этим и не заняться? Только вот совесть не позволит. Как и чувство вины, которое будет меня потом преследовать.

Мы подошли к остановке. Сразу стало как-то неуютно. Может это из-за моих позорных мыслей? Скорее всего.

– Я могу у вас взять телефон? Чтобы удостовериться, что все хорошо и вы доехали до дома.

– Не стоит. Я мужу позвоню. Он меня встретит. Спасибо большое. Мой автобус подошел.

Я поспешила зайти в автобус. Неловкость от мыслей о слабости начала давить еще сильнее. В автобусе я вновь посмотрела в попытке вспомнить, где я могла его видеть. Но нет. Память отказывалась вспомнить. Мужчина смотрел мне вслед, а я же все равно чувствовала себя предательницей. Как будто дурацкий разговор про квартиры и его помощь мне – это уже была измена Эдику.

Однажды я испытала на себе, что такое измена. И не хотела, чтобы это испытал Эдик, хотя изменил мне он. Я помнила тот день, как вчера. Люда в лагере. Я вернулась после больницы. Это был как раз аборт, который мне до сих пор не давал покоя. Эдик тогда сказал, что у него была работа, поэтому он меня не мог встретить. А сам на деле развлекался с какой-то женщиной. Я застала их в разгар процесса. Посмотрела на Эдика. Перед глазами мелькнули

кредиты и проблемы с дележкой имущества. Переживания Люды. Все это пронеслось перед глазами в течение минуты. Я сказала Эдику, что поеду к подруге. Вернусь завтра утром. После этого я уехала к Вике. Она тогда еще не уехала в Испанию. И Ольга была жива. Мы вместе пошли пить в какой-то клуб. Пили, плакали и дурили. Тогда они мне помогли пережить боль предательства. На следующий день я вернулась домой, как будто ничего не было. Единственное, что меня тогда мучило, так это жуткое похмелье. О своих чувствах я Эдику не сказала. Мы сделали вид, что ничего не было и продолжили жить дальше.

Глава 2

Рабочий день подошел к концу. Я устала. Эдик должен подъехать через пару минут, но задерживался. Я могла бы остаться дожидаться его в офисе, но не захотела слушать Полину, которая говорила слишком много и не по делу. В последнее время меня все раздражало. Сильно раздражало. Поэтому я вышла на улицу. Жара была такой сильной, что казалось плавиться асфальт. Мне же пришлось из-за разбитых коленок надеть темно-синие брюки. Жарко. Душно. Еще и нервозность мучает.

Я пошла в сторону остановок. Там было проще подъехать Эдику. Не пришлось бы ехать в обход и искать место, где можно было бы припарковаться. Я вновь отошла к фото салону и стала разглядывать витрину, которая была оформлена в винтажном стиле. Красивые рамки с многочисленными завитушками. Старинные фотографии, куклы, сухие букеты цветов. Красиво, если присмотреться. Только я давно уже не заполняла фотоальбомы фотографиями. Вначале не было денег на фотографии, а потом как-то стало не до этого. К тому же я теперь пользовалась соцсетями для хранения моментов из жизни, запечатленных на цифру.

– Добрый вечер. Вот мы и снова встретились, – услышала я знакомый голос. Мне не надо было оборачиваться, чтобы узнать, кто это был. – Как вчера добрались?

– Хорошо, спасибо, – я все же обернулась. В этот раз он был одет в фирменный комбинезон интернет провайдера.

– Я сейчас бумаги сдам и могу вас подвезти, – сказал он.

– Не надо. Сейчас муж подъедет.

– Хорошо. Рад, что у вас все нормально, – ответил он. Улыбнулся, опять прищурившись. А в глазах мне показалось, что у него была насмешка. Только не хватало, чтобы он все это помнил.

Приложив два пальца к фирменной бейсболке, он пошел во двор здания. Получается, что мы работали неподалеку. Вот мне и показалось его лицо знакомым, но при этом я помнила его охранником в клубе. Звонок Эдика меня отвлек.

– Я тебя около студии жду, – сказала я.

– Наташ, я не могу тебя сегодня встретить. Мне по работе надо в область уехать. Я оттуда сразу на дачу, – сказал он.

– Это мне опять ехать в квартиру?

– Извини, что так получилось. Напарник заболел, вот мне и пришлось поехать.

– Хоть заплатят?

– Мы с ним договорились, что он меня потом заменит, – ответил Эдик.

– Хоть что-то. Ладно. Пойду на остановку, – сказала я.

– Не обижаешься?

– Нет. Все нормально.

Я скинула вызов. Как я могла на него ругаться? Он же поехал по работе, а не отдыхать. Эдик не сказал, что ему было лень. Всего лишь работа. Поэтому он не мог меня забрать. И не мог приехать в квартиру. И не мог приехать ночью ко мне, сказав, что решил сделать сюрприз. Хотя он раньше никогда и не делал сюрпризы. Эдик был прагматичным мужчиной. Рациональный.

Вздохнув, я закрыла глаза. Досчитала до десяти. После этого стала ждать автобуса, который только что уехал.

– Поедем? – спросил Сергей.

– Я же сказала, что за мной приедут.

– А мне кажется, что нет. Поспорим? Я никуда не тороплюсь, – сказал Сергей.

– Ладно. Сдаюсь. Эдика вызвали на работу. Поэтому я вновь еду на автобусе.

– Прошу. Моя карета припаркована в переулке.

Я согласилась. Аргументов не было. К тому же мне не хотелось ехать в душном автобусе. Да и Сергей вызывал доверие. Он открыл машину. Жестом пригласил сесть на переднее сидение. Я усмехнулась.

– Можно нескромный вопрос? А таинственный муж существует?

– Показать паспорт? Или соцсеть? – спросила я.

– Ладно. Убедили, – улыбнулся Сергей.

– Он просто работает. И с работы ему легче всего ехать на дачу. Я бы и сама туда поехала, но машина в ремонте.

– Одни неприятности. Пряма черная полоса, – сказал Сергей.

– Почему? Это жизнь. Мы же не знаем, когда нам придется задержаться на работе или когда сломается машина. Такие неприятности случаются, но это же не значит, что такие неприятности прямо конец света, – ответила я. Сергей завел машину и влился в поток машин. – А что за желание поработать таксистом?

– Просто захотелось подвести симпатичную женщину. Да и не верилось, что эта женщина замужем.

– К сожаления, но это не так.

– К сожалению?

– К вашему сожалению, – уточнила я, одновременно исправляясь.

– Я человек, который не любит ходить вокруг да около. Вы мне понравились. Но я не встречаюсь с замужними женщинами. Предпочитаю не делать так, как не хотел бы, чтобы поступали со мной. Но это же не мешает нам просто общаться. Могу подкидывать вас после работы.

– Я скоро машину из ремонта заберу. И тогда мне не понадобится ездить на чужой, – ответила я. – Да и завтра я все же планирую попасть на дачу.

– Огурцы и помидоры не ждут?

– Нет. У меня не получается огородничать. Я пробовала сажать, но все гибнет. Не успеваю следить за огородом.

– Тогда зачем дача?

– Чтобы не видеть всего этого, – ответила я. – Не слышать соседей, которые все время чего-то двигают. Не смотреть на машины и бродячих собак.

– Когда раздражают такие вещи, то это говорит о нервное напряжение.

– Город сам по себе нервирует. За городом же природа, тишина. Одни комары жужжат, да мошки.

– Для меня стресс снимают физические упражнения. Пробежка хорошо помогает. И не надо никуда ездить, – сказал он, подъезжая к моей улице. – Дальше куда?

– А перед магазином остановите. Спасибо за помощь.

– Наташ, а может обменяемся телефонами? – спросил он.

– Не вижу в этом необходимости.

– Почему?

– Потому что не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Это никогда к хорошему не приведет, – ответила я.

– Зато честно, – ответил Сергей.

– Еще раз спасибо, – сказала я, открывая дверцу машины.

– Еще увидимся.

– С чего...

– Можно сказать, что есть такая уверенность, – ответил Сергей.

Что-то в его словах было правдой. Мы работали неподалеку. Может и правда как-нибудь могли пересечься. Кивнув, я пошла в сторону магазина, не оглядываясь в сторону машины.

В магазине работали кондиционеры, прогоняющие жару. Холодная вода, фрукты. Нарезка на бутерброд. Из-за жары есть не хотелось. Но вот перекусить все же было нужно. Выйдя из магазина, я не увидела машины. Это обрадовало. Все же это знакомство было лишним.

Я не верила в дружбу между мужчиной и женщиной. К тому же у меня в последнее время было слишком взвинченное состояние. Я не хотела изменять. И не собиралась. Измена – это грязь и ложь. К тому же мы прожили в браке слишком долго, чтобы вот так втыкать нож в спину Эдику. Он работал, а я за его спиной должна была удовлетворять мимолетные слабости? Это подло. Очень подло. Этого я позволить себе не могла. Не хочешь, чтобы с тобой поступали плохо, так не делай плохо другим. Тут я с Сергеем была согласна. Только ласки все же хотелось.

В квартире было пусто и скучно. Мелкие частички пыли летали по полу. Надо было пропылесосить. Закинув продукты в холодильник, я переделалась и достала пылесос. Ладони еще болели, но я их хорошо перебинтовала. После этого стала пылесосить. Вот чем я занималась? Нет бы сейчас отдохнуть... Но даже если я отдыхала, то не чувствовала себя отдохнувшей. Только за городом можно было расслабиться. Только там я могла ни о чем не думать.

Комната Люды. Мы с Эдиком решили ее не трогать. Она всегда ждала возвращения своей хозяйки. Так же ждала, как и я. Мне не хватало Люды. Казалось, что дочка еще недавно была маленькой, но я не заметила, как она выросла. Еще вчера она хотела домик для Барби, а сегодня ей уже была нужна взрослая жизнь.

Вроде в комнату никто не заходит, а пыли и мусора, как будто кто-то живет. Вот и под кроватью какие-то обрывки листиков. Эдик в квартире не появлялся больше недели. Ветром надуло? А такое бывает?

Я подняла бумажки. Чеки из магазинов. Видимо откуда-то выпали. Или сквозняком надуло. Нет. Пора точно забраться под душ. Охладить голову. А то скоро начну придумывать, как в моей квартире кто-то живет, пока я работаю.

Пылесос что-то затянул под кроватью. И это что-то было тяжелое. Явно не пыль. Пришлось наклоняться. Колени разбиты, а я под кроватью дочери ковыряюсь. Вот точно мне нечем заняться. Иначе бы...

Я достала юбку-пачку. Такие а-ля балет. Были еще модны несколько лет назад. Какой-то модельер предлагал их носить с джинсами, ботинками на платформе, кожаными куртками и розовыми волосами. Мы еще с Людой смеялись на эту тему. Вслед за юбкой я выудила чулки с кружевным поясом черного цвета. Сама юбка была розовой.

От этой находки дыхание выбило из груди. Я села на задницу, отодвинув пылесос, и стала рассматривать найденные вещи. Люда никогда балетом не увлекалась. Пусть она и была худенькой девушкой, но ей по душе была наука. Дикий стиль в одежде ее веселил. Люда – это суровая классика. Со строгим взглядом из-под очков и редкой улыбкой. Можно было списать, что дочка решила попробовать чего-то нового, но она с нами не жила. В последний раз Люда приехала на майские праздники. Потом у нее началась сессия, практика и языковые курсы, на которые я ей давала денег. Люда все лето планировала учиться. И ее комнату я убирала раз десять за это время, если не больше. Но юбки и чулок раньше не находила.

Я оставила вещи на полу рядом с пылесосом. Прошла в свою комнату. Взяла телефон. Подумав, я все же набрала дочь.

- Люд, извини, я тебя отвлеку на минутку. А ты случайно к нам не приезжала в город?
- У меня нет времени. Курсы вчера начались, – сказала Люда. – А что?
- Тетя Света сказала, что видела тебя в городе. Вот я и удивилась.
- Тете Свете надо купить очки, – ответила Люда.
- Согласна, – хмыкнула я.
- Мам, я перед учебкой заеду на выходные, если получится. Но я в этом не уверена.
- Хорошо. Ближе к сентябрю это обсудим. У тебя есть время поболтать?

– Мы с подружкой погулять собирались пойти. Честно, но пока мне не до разговора, – сказала Люда.

– Ты не забывай звонить, – сказала я. Люда пробормотала что-то невразумительное и сбросила вызов.

Похоже мы с ней все больше отдалялись. У нее начиналась новая жизнь, а меня она в нее пускать не собиралась. Обидно, но не смертельно. Люде я доверяла, поэтому сильно за нее не переживала.

Так, раз дочка дома не появлялась, тогда остается Эдик. Набирая его номер, я только и делала, что проговаривала про себя: лишь бы он ответил, что домой не заезжал.

– Чего случилось? – спросил Эдик.

– А почему сразу случилось? Я всего лишь хотела спросить: ты в квартиру на неделе заезжал? – спросила я.

– Было дело. Так чего случилось?

– Сегодня в комнате Люди убиралась. Там вещи, – я запнулась. На глазах выступили слезы.

– Наташ, давай завтра поговорим на эту тему, – попросил он.

– Значит ты...

– Наташ, хочешь я сегодня к тебе приеду. Давай все обсудим.

– Да. Я хочу получить объяснения по поводу этих вещей.

– Давно пора было поговорить, – сказал Эдик. – Я приеду часов в десять.

– Буду ждать, – ответила я, вешая трубку.

Значит, он мне все-таки опять изменил. Я думала, что мы со всем этим покончили еще тогда. Или Эдик мне постоянно изменял, но я на это закрывала глаза? Неприятно. Неприятно? Да мне паршиво от этой мысли! Противно!

Вот за что он так со мной? Разве я хуже другой женщины? Почему с ней можно спать, а со мной нет?

Я заметалась по комнате. Остановилась перед зеркалом. Не так уж плохо я и выглядела, чтобы меня так грубо игнорировать. И не надо говорить, что я бревно в кровати. Или что я плохо одевалась. Тогда почему?

От злости я начала закипать. Раздевшись еще в спальне, я пошла в душ. Холодная вода. Мне показалось, что от головы пошел пар. За что он так со мной? Вот сейчас приедет, начнет говорить... А что он должен сказать? Что его бес попутал? Или что это последний раз?

С одной стороны, мне хотелось увидеть оправдывающегося Эдика. А с другой стороны – я не хотела принимать ни одного оправдания от него. Не хотела его слушать.

Да, я не хотела знать про измены. Я не хотела ничего слышать и знать. Он мог мне изменять. Но вот знать об этом я совсем не хотела. Но теперь он мне обо всем расскажет. А то еще и добавит подробностей, которые ранят похлеще осколков.

Но это будет в десять вечера. До этого времени нужно было дожить. Я взяла фрукты. Включила телевизор и тупо смотрела в экран, жуя персики и вишню, в ожидании неприятного разговора.

Эдик приехал даже раньше, чем обещал. В половине десятого он был уже дома. Я услышала, как открылась дверь. Как он снял ботинки. Как прошел на кухню. Слышала, как он остановился около комнаты дочери, где так и лежали вещи и пылесос. И только после этого Эдик заглянул в нашу комнату. Он остановился в дверях. Смущенно посмотрел на меня. Он был старше меня, но выглядел моложе. Светловолосый. С красивыми голубыми глазами. Худой. С прямой осанкой и... Да больше ничего в нем особого и не было. Да, он мне раньше нравился. Настолько нравился, что я вначале чувствовала к нему любовь. А теперь все это прошло. Он был просто симпатичным мужчиной, который был моим мужем. Вот и все.

– Я не хотел, чтобы так все получилось. Но нам действительно пора было поговорить, – сказал Эдик, заходя в комнату. Я чуть не сорвалась после его слов. Но нужно было дать ему высказаться, хотя и слышать его мне совсем не хотелось.

Глава 3

- Это вещи любовницы?
- Нет.
- Тогда чьи? Только не говори, что это вещи Люды.
- Нет. Я просто их купил, потому что они мне понравились. Понимаешь, нам давно пора было разнообразить отношения. Добавить перчинки. Как насчет костюмов? – спросил он. Эдик сел на край кровати.
- По типу медсестры и учительницы?
- Да. Но мы можем пойти дальше. Как насчет реализовать самые тайные мечты? То, о чем всегда думаешь, но не решаешься признаться даже себе?
- И что ты предлагаешь? – осторожно спросила я. К такому повороту я была не готова.
- У тебя есть какие-нибудь фантазии? Я про сексуальные? Может ты хотела что-то попробовать?
- Я не против просто спать. Меня вполне устраивают классические позы.
- Тебе никогда не хотелось, попробовать что-то необычное?
- К примеру? Эд, я не понимаю к чему ты клонишь. Мы с тобой по молодости раньше экспериментировали. В итоге поняли, что боком у нас не выходит. В коленно-локтевой тебе не нравится. Стоя не нравится мне. Классическая вроде нам нравится двоим. Про минет и попку – я против. Первое – я не могу пересилить себя, а второе – мне больно. Мы с тобой как-то пытались по пьяни. Может я не современная, но мне не приходит больше ничего на ум, – ответила я.
- Ты такая невинная в этом плане? – спросил Эдик. Улыбнулся.
- Давай я выслушаю тебя, – сказала я.
- Мы можем попробовать связывание.
- У меня клаустрофобия и боязнь всего, что стягивает движение, – ответила я.
- Ты можешь связать меня. Никогда не думала о таком? – спросил Эдик, слащаво улыбаясь. Именно слащаво. Противно.
- Нет.
- В кровати необязательно играть стандартную роль мужчины и женщины. Мы можем придумывать себе самые разнообразные роли. Надевать под них костюмы. Превратить кровать в театр, – сказал Эдик.
- Я слушала его и думала о другом. Мне хотелось просто потрахаться, а он предлагал для этого поставить спектакль. А попроще было нельзя?
- Ты хочешь, чтобы я надела чулки и юбку? – спросила я. – Чтобы сыграла роль балерины?
- Не обязательно. Мы можем распределить роли. Я могу купить вторую юбку.
- Я к такому пока не готова, – ответила я. – Для меня мужчина – это мужчина, а женщина – это женщина. Может я слишком консервативна, но не могу даже такое представить.
- Раньше в театрах мужчины играли женские роли. Это же всего лишь роль.
- Я представила его в такой «роли». Я чуть не рассмеялась, но вовремя остановилась. Эдик передо мной как бы душу открывал. Смеяться было бы слишком жестоко.
- Мы можем добавить в наши игры кого-то третьего, если ты против.
- А может нам просто развестись? И играй с кем-то третьим в игры.
- Опять меня ревнуешь? Думаешь, что у меня есть любовница?
- А кого ты хочешь пригласить к нам в кровать?
- Это может быть необязательно женщина. Может быть и мужчина, – ответил Эдик. – Секс втроем – это довольно возбуждающая тема.

– Хочешь наблюдать, как кто-то меня трахает? – спросила я. Это меня вообще убило.

– Милая, мы с тобой столько лет в браке. Ты думаешь, что я тебе не доверяю? К тому же это все будет по нашему согласию. Я не думаю, что это измена. Как и если будет еще одна женщина. Ты же сама говорила, что тебе достаточно одного раза за вечер. А мне порой хочется больше. И хочется экспериментов. Я не хочу, чтобы тебе было не комфортно. Тебе не нравится сосать член, так пусть это сделает другая. И я не хочу, чтобы это была измена.

– Я не могу на такое согласиться, – сказала я.

– Мне кажется, что пока для тебя все это шок. Давай ты подумаешь, а потом мы с тобой все обсудим. Наташ, мы с тобой столько лет вместе. Зачем нам расходиться лишь потому, что я хочу разнообразить сексуальную жизнь.

– Эти вещи получается ты купил для своего спектакля? – спросила я Эдика.

– Да. Мне нравятся такие вещи.

– И поэтому ты прятал их в комнате дочери?

– Ты обычно туда почти не заходишь.

– Хорошо, – сказала я. – Давай ты больше не будешь прятать вещи. Если они тебе нравятся, то клади их к себе на полку. Чтобы у меня больше не было такого шока.

– Значит ты не против поиграть в кровати?

– Мне нужно об этом подумать, – ответила я.

Он опять слащаво улыбнулся. И откуда у него была такая улыбка? Когда она появилась? Раньше он был более собранным и серьезным. Или это была роль? Он себя кем-то представлял, когда говорил про секс? Или роль была по жизни, а сейчас он был настоящим? Загадка всей моей жизни. Я столько лет прожила с человеком, а на деле его совсем не знала. Получается, что так? Неприятно. А что я еще не знала?

– Хорошо. Скажешь потом, что надумала.

– Договорились, – сказала я.

Эдик пошел в душ. Мне же надо было пойти на кухню и приготовить ему поесть, но настроения не было. Вместо этого я убрала пылесос. Найденные вещи сложила в пакет и отнесла в шкаф. А потом подумала и решила переночевать в комнате дочери. Мне надо было подумать. Он говорил правду? Или прикрывал любовницу? А если это правда, то сексуализация вещей – это вроде фетишизм. Пришлось искать правду в интернете. Оказалось, что это болезнь, которая не приносит вреда. Многие люди играют роли в кровати. Изображают грабителя и жертву, доктора и пациентку или стюардессу и пассажира. Я решила пойти дальше и узнать, что делают в кровати мужчина и женщина. Мне открылся мир разврата и похоти.

Я не особо думала на эту тему. Меня вполне устраивали стандартные позы. Я ловила кайф от самой близости. От ласки. Мне было приятно гладить мужское тело. Чувствовать возбуждение Эдика. У меня сносило голову от мысли о том, что мы на короткий миг становились единым целым. Что наши дыхания сплетались, а сердца бились в едином ритме. Мне не нужны были игры и вещи, чтобы завестись. Я заводилась от мужчины, который хотел меня. А моему мужчине видимо теперь были нужны дополнительные стимулы. Осталось лишь понять, а согласна ли я на эти стимулы?

Утром Эдик приготовил завтрак. Впервые за долгое время. Когда я зашла на кухню, то он поцеловал меня в щеку.

– Как спалось?

– Нормально. Хотя было душно.

– Наташ, а ты чего такая побитая?

– Упала. Ты со мной съездишь в автосервис?

– Я сам сегодня заберу машину, – ответил Эдик. И заеду за тобой на работу.

– Хорошо, – согласилась я.

Я уже хотела сесть за стол, когда он подошел ко мне. Развернул, наклонился к моим губам и поцеловал. Мягкий поцелуй был ласковый, нежный. Его губы едва касались моих. Ладони заскользили по спине. Сколько мы с ним не были вместе? Давно. Очень давно. Он ласково провел по моим волосам. Губы заскользили по моей щеке, к подбородку, к шее. Я подставила ему шею под поцелуй, чувствуя, что скоро сойдут с ума от желания. Скользя ладонями под футболку Эдика, я прижалась к нему.

– Так как? Ты согласна поиграть? – спросил Эдик. Вот зачем сейчас задавать вопросы? Меня словно окатило холодной водой. Я открыла глаза. Посмотрела на него.

– А может просто продолжим?

– Нет. Я хочу услышать от тебя ответ, – сказал Эдик. Он в последний раз меня поцеловал. Отстранился.

– Ты меня сейчас дразнишь?

– Нет. Я всего лишь спрашиваю, – ответил Эдик. Он погладил меня по щеке. Его пальцы спустились к моей груди, проходя по вырезу футболки, в которой я была.

– Давай потом поговорим, – попросила я.

– Как надумаешь, так скажи. Давай завтракать.

Он отошел от меня. Как будто и не было этого порыва. Я смотрела на него, прикусив губу. Мне хотелось сейчас разругаться в пух и прах. Высказать все, что я о нем думала. Но вместо этого я пошла переодеваться.

– Наташ, ты завтракать идешь? – спросил Эдик.

– Нет. И я поеду на автобусе.

– Ты на меня обиделась? – хлопая глазами, спросил Эдик. И еще сделал такое выражение лица, словно я его очень сильно обидела.

– Эдик, вместо того чтобы переспать, мы с тобой занимаемся ерундой, – сказала я.

– Ерундой? Значит ты считаешь, что я тебе предлагаю ерунду? – спросил Эдик.

– Я хочу с тобой переспать, – сказала я. – Просто потрахаться. И уже потом думать об играх и фетишах. Ты же меня лишь дразнишь.

– И я тебя хочу. Но как это должно быть – я тебе рассказал. Решение за тобой, – ответил Эдик.

Я не стала продолжать разговор. Мне надо было привести чувства в порядок. Не прощаясь, я вышла на улицу и пошла к остановке. Не знаю. Как-то все было неправильно. Неприятно. Все эти игры, фетиши. Почему нельзя было просто трахаться? Но с другой стороны, можно же было пойти у него на поводу. Только вот пускать третьего человека в кровать...

Выйдя на своей остановке, я поняла, что приехала рано. Еще нужно было гулять где-то около часа. Я зашла кафе, которое открывалось почему-то в семь утра. Взяла себе кофе и пару пирожков. Нужно было обо всем подумать.

– Бессонница мучает? – спросил Сергей.

– Доброе утро. С чего так решили?

– Иначе нет смысла выбегать в такую рань, – ответил Сергей. – Можно?

Он сел рядом со мной не спрашивая разрешения. И именно сел рядом, а не напротив. Я отсела подальше к окну, отодвинув стул подальше.

– Не слишком ли нагло? – спросила я.

– Может немного. Но без наглости не добьешься цели.

– И какая у вас цель?

– Найти компанию на утро. Так чего вас привело в такую рань в это замечательное место?

– Кофеварка сломалась.

– Бывает. Я могу починить.

– Обойдусь без этого, – ответила я. – Но спасибо за помощь.

– Настроения плохое?

– Как вы относитесь к фетишам? – спросила я. А чего такого? Он меня толком не знает. Я его тоже. Случайный попутчик, которого можно спросить и не побояться, что об этом узнают знакомые и друзья.

– Смотря к каким, – ответил Сергей.

– В кровати.

– Я понял. Фетиши же разные бывают. Одно дело во время секса не снимать очки, а другое дело быть связанным и на своей заднице ощущать плетку.

– А я никакие не признаю. Мне это не нравится. Но ведь нужно же разнообразить отношения и так далее.

– Я как-то в этом плане за свободу. Если нравится, то можно экспериментировать, а не нравится, то не надо и пробовать, – ответил Сергей. Затем уже добавил. – Муж настаивает?

– Так. Просто ерунда в голову пришла.

– И эта ерунда выгнала из дома.

– Да. Глупо.

– Ну не так уж и глупо, – сказал Сергей. – Раз это волнует. Как с машиной?

– Эдик обещал сегодня забрать. Я устала уже ездить на автобусе.

– Значит пересекаться больше не будем, – сказал Сергей. – Может все же обменяемся телефонами? Если захочется поговорить, то мы сможем встретиться и пообщаться.

– Зачем?

– Чтобы общаться, – ответил Сергей. – Ничего большего.

– Ладно, – ответила я. – Но я все равно...

– Я помню про дружбу между мужчиной и женщиной. Наташ, могу честно?

– Лучше всего честно. Я не люблю обман.

– Неуверенность и мысли об измене появляются, когда в отношениях проблемы, – ответил Сергей. – Когда проблем нет, то и мысли не будет о таких вещах.

– А если человек заранее знает свои слабости и хочет заранее отгородиться от проблем? – спросила я. – Такого допустить нельзя?

Я посмотрела на него. Для этого пришлось повернуться корпусом. Сергей встретил мой взгляд с улыбкой.

– Интересное предположение. Номер телефона можно? – спросил он, доставая свой телефон. Я продиктовала номер. Он тут же мне перезвонил и сбросил. – Вот и все. Ничего страшного не случилось. И гром с молнией нас не поразили.

– Все равно...

– Будет скучно. К примеру, ваш муж поедет опять на дачу, а вас забудет пригласить, то можем созвониться и просто погулять.

– В чем смысл таких прогулок?

– Просто общение, – ответил Сергей. – Не всегда нужно искать подоплеку и двойное дно. Особенно там, где его нет. Пойдемте, провожу до работы.

– Это уже лишнее. И... – его смех не дал мне договорить. Он допил кофе. Отставил в сторону блюдечко с пирожками. Положил ладони на стол.

– Не буду больше компрометировать замужнюю даму. Мне пора. Надеюсь, что когда-нибудь дождусь звонка, – ответил он. – Удачного дня.

Сергей поднялся и пошел к выходу. Я же посидела еще минут десять, неторопливо заканчивая завтрак. В голове пусто. Решения проблемы нет. Зато есть какое-то неприятное ощущение. Я чувствовала, что в шаге от развода. Но разводиться с Эдиком мне не хотелось. Нас слишком много связывало. Еще и телефон дала Сергею. Вздохнув, я потеряла виски и пошла работать.

Глава 4

К вечеру погода испортилась настолько, что было объявлено штормовое предупреждение. Эдик позвонил и предупредил, что проткнул колесо, поэтому приехать за мной не мог. Я вздохнула, но разве можно тут еще чего-то было сказать? Естественно поездка за моей машиной накрылась медным тазом. Мне же предстояло идти на остановку под порывами сильного дождя, уворачиваться от падающих веток и испытывать все прелести непогоды.

У меня было желание позвонить Сергею и попросить его меня подвезти, но это было как-то неправильно. При этом он вроде сам мне предлагал дружбу и услуги. Но...

Или все же остаться в офисе и дожидаться, когда закончится дождь? Полина убежала рано. Ей нужно было к зубному. Начальница еще с кем-то общалась в кабинете по телефону. Я слышала, как она бубнила за закрытой дверью.

Выключив компьютер, я подошла к окну. Дождь продолжал хлестать, как из ведра. И такси вызывать не хотелось. Они всегда брали много, когда слышали, что надо ехать на фабричную. Мы словно жили на другой планете, а не в районе крупного города.

Плюнув на деньги, я позвонила в такси. Ожидаемо свободных машин не было. Подумав, я все же набрала Сергею.

– Здравствуйте.

– Как быстро, – услышала я голос Сергея.

– Что быстро?

– Вы мне позвонили.

– Хотела узнать: уехали вы уже или нет.

– Пока еще нет.

– А подвезти не можете?

– Могу. Минут через десять подъеду. Устроит?

– Хорошо, – согласилась я, чувствуя какое-то неприятное ощущение где-то между лопаток.

– Я подъеду к подъезду.

– Спасибо.

Я сбросила вызов и закрыла кабинет. Спустившись на первый этаж, я с тоской посмотрела на улицу. Погода продолжала буянить, а меня это нервировало. Было что-то в этой погоде безумное и дикое. Пугающее. Погода напоминала женщину: обезумевшую скандалистку, которая чем-то разозлилась и теперь громила все на своем пути. Разве это могло восхищать?

Сергей появился с зонтом, чем меня удивил. Не споря, я шагнула под зонт и пошла рядом с ним до машины. Порывы ветра пытались согнуть зонт, но у них ничего него не получалось. Зонт был прочный, а Сергей держал его уверенно. Силы ему было не занимать.

Прошмыгнув на переднее сидение, я сразу пристегнулась. Достала салфетку, чтобы вытереть сумку. Сергей кинул зонт на пол перед задним сидением и сел за руль.

– Поплывем на Фабричную? – спросил Сергей.

– Да. Извините, что пришлось беспокоить.

– А мне не сложно, – ответил он. – Понимаю, что это секрет, но что случилось сегодня с вашим мужем?

– Колесо пробил.

– Прямо тридцать три несчастья. Могу только посочувствовать.

– Из-за этого мы даже не поехали сегодня забирать мою машину. Устала уже быть безлошадной. Ехать же одной... Мне кажется, что они со мной особо разговаривать не хотят.

– Может сейчас съездим? – предложил он. – Заберем вашу лошадь? Заодно мне все равно по пути.

– Это будет замечательно, – согласилась я, представляя, как вновь смогу сесть за руль.

– Как прошел день? – спросил Сергей.

– Мой?

– Да. Вы ведь сегодня работали. Вот и спрашиваю, как день прошел.

– Нормально. Я перевожу документы для подачи в инстанции. Иногда попадаются студенческие работы, которые надо подправить. Ничего интересного. Просто рутинная работа с текстом.

– А не пробовали работать переводчиком... как это? На переговорах.

– Синхронный перевод? Мне не нравится ездить по командировкам и работать с людьми.

– Разве это неинтересно?

– Нет. Мне нравится размеренная жизнь, где не будет места авралам и нервотрепкам. А работа с людьми – это в первую очередь нервы. Нужно терпеть, когда на тебе срывают плохое настроение. Или когда считают мебелью. Последнее еще противнее.

– Был плохой опыт работы?

– Стажировки. Потом я родила Люду. Это дочка. И потом переучилась. Думала, что так будет проще ребенка воспитывать. Нормированный график. Стабильная работа. Но я ушла через два года. Не выдержала нагрузки, – ответила я. – Нет, мне нравится работать с бумагами, а не с людьми.

– А мне нравятся люди. За каждым человеком стоит история. Интересно пытаться разгадать эту историю, – ответил Сергей. – За бумагами же людей не видно.

– Поэтому вы работаете с кабелями и интернетом? Каждый день новая квартира. Новые люди.

– Частично. На деле большую часть времени приходится проводить с проводами, а не с людьми, – ответил он. – Вот и дождь заканчивается. Сейчас солнце выйдет.

Действительно, ветер с дождем начали слабеть. Я увидела, как выглянуло солнце, а на фоне сизых туч появилась радуга. Она словно ворота нависла над городом. Сразу все заиграло яркими цветами. Листва на деревьях сразу стала яркой. Стекла и железные заборы стали чистыми. Вчерашняя пыль, из-за которой все приобретало матовый цвет, пропала. Я приоткрыла окно, впуская в салон свежий влажный воздух.

– Лучше дождя может быть только снег, – сказал Сергей.

– Не знаю. Мне нравится мягкая погода без перегибов.

– Давайте я угадаю ваши любимые цвета? – не дожидаясь ответа, он продолжил. – Это что-то мягкое и нежное. Персиковый, мягкий голубой, светло-зеленый. Так?

– Но они действительно приятные, – сказала я. Сергей рассмеялся.

– Приехали, – сказал он, заворачивая с другой стороны. – Пойдем машину выручать?

– Да.

Выйдя из машины, я поймала затылком несколько капель, но это было мелочи. С Сергеем разговор как-то пошел быстрее. Тут его знали. Пока Сергей общался с каким-то парнем, мне наконец вернули машину. Плохое начало дня компенсировал не такой уж плохой вечер.

– Большое спасибо, – я подошла к Сергею. Если честно, то я думала, что он захочет меня пригласить на чашку кофе или еще чего-то, но ничего такого не произошло.

– Вот тут точно не за что. Если что, то звоните. Помогу чем смогу. Или просто пообщаемся, – ответил он. Я кивнула. Дождь закончился, машина теперь вновь у меня. Все наладилось. Чего переживать? А с Эдиком можно поговорить. Ничего особого в его играх нет. Можно как-нибудь приспособиться. На секс с другими я бы не согласилась, но вот с ним в костюмах – это могло быть довольно пикантно и забавно.

Я приготовила ужин и стала ждать, когда вернется Эдик. Он задерживался. Потом от него пришло сообщение, что мой милый останется ночевать на даче. Ладно, может ему не захотелось ехать в город. Обычно я бы спокойно легла спать, но в этот раз мне было необходимо

увидеть Эдика. Я хотела его увидеть, пока меня не оставила решимость. К тому же я настроилась на романтик сегодняшним вечером. У меня душа пела и хотела любви, ласки и внимания. Решив, что раз гора не идет ко мне, я решила поехать к горе и сделать ей сюрприз.

Собрав ужин, я поехала делать сюрприз. Если честно, то мне сюрпризы никогда не нравились. Но судя по Эдику, ему хотелось сюрпризов. Не хватало огонька в отношениях. Вот почему бы мне и не сделать этот сюрприз? Вкусный ужин, свечи, любовь. А там мы могли с ним обсудить и театральные постановки в нашей кровати. И чего он хотел сыграть? Главное, чтобы это не были Отелло и Дездемона. На это я точно бы не согласилась.

До дачи я доехала довольно быстро. Из-за дождя дорогу размыло, но моя машина прошла сквозь грязь и подъехала к нашему домику. Избушка видела еще Ленина. Точно слышала о нем от хозяев. Но мы ее выкупили, сделали хороший ремонт и превратили из избушки на курьих ножках в хорошую крепкую избу, выкрашенную в желтый цвет с синими окошками и с железной крышей. Вокруг домика росли яблони и сливы. Перед ними забор по пояс, покрашенный в коричневый цвет. Я все делала, чтобы домик напоминал рисунок в книжке.

Машина Эдика стояла под навесом. Свою я поставила перед домом. Потом хотела поставить ее в гараж. В гараж мне не нравилось заезжать. Обычно это делал Эдик, поэтому я хотела его попросить об этом.

Поставив машину на сигнализацию, я взяла коробочки с ужином и пошла в дом. Дверь открыта. Около бассейна лежала женская юбка. Я зашла в дом на автомате. В доме было две комнаты. Я зашла в спальню. Эдик был в парике с длинными волосами. Скакал на девчонке, которая была чуть старше нашей дочери. Она старательно имитировала оргазм. Закатывала глаза и стонала. Эдик на ней старательно дышал, подсвистывая. И тут наши с ней глаза встретились. Она сразу перестала стонать и дрожать. Ее грудь толком не сформировалась. Единичка, не больше. Соски стояли. Здоровые, как у коровы. Или козы. Сама вся на грани анорексии.

И тут мне стало противно. Если бы она была постарше, то может быть я бы слова не сказала, но он трахался с малолеткой. И от этого мне стало противно. Я не стала устраивать скандалы. Я ему звезданула пакетом с ужином прямо по Эдику. От удара крышки от контейнера с картофельным пюре и с салатом отлетели. Все это вывалилось на Эдика и девицу. Она завизжала. Эдик начал ругаться, говоря, что парик взял в аренду.

– Тебе не идут светлые волосы, – сказала я. Развернулась и пошла к машине. Меня словно окатило холодной водой. Я села в машину. Вцепилась руками в руль. Надо было ехать, но вместо этого я сидела за рулем машины и смотрела перед собой.

Стук в окошко заставил прийти в себя. Эдик надел штаны. Футболку он надевать не стал. У него на плечах еще оставались остатки еды. Я открыла окно.

– Давай зайдем в дом и поговорим, – предложил Эдик.

– Не хочу.

– Сделаем вид, что ничего не было? – спросил Эдик.

– Я подам на развод.

– Почему? Ты же была в курсе...

– Эдик, она же тебе в дочке годиться?

– Восемнадцать есть. Так почему мне ее не трахнуть? – спросил он. Я посмотрела на мужа. Он действительно не видел в этом ничего плохого. Слащавая улыбка. Противный взгляд. Такой скользкий, неприятный. Он на меня смотрел, а мне казалось, что по мне ползают слизняки.

– Живи пока на даче. Я оставлю за собой квартиру, – сказала я.

– Нет. Пока мы не поделим имущество, я буду жить где хочу и как хочу, – ответил Эдик. – Нагло улыбнулся. Я могу даже к тебе в кровать забраться. Мы еще официально муж и жена. Так что...

Я завела машину и нажала на газ. Остаться с ним мне совсем не хотелось, как и разговаривать. Я поехала в квартиру. Но потом я подумала, что он мне отомстит и придет сегодня в квартиру. Или завтра. Он будет делать все мне назло. Или решит, что нам надо будет помириться. И тогда станет приставать. Еще лучше!

Мне нужен был перерыв. Нужно было провести мысли в порядок. Но для начала надо было забрать хоть какие-то вещи из квартиры. Почему-то я опасалась Эдика. Почему-то мне хотелось от него сбежать.

Хотя я знала ответ. Этого Эдика я не знала. Не знала мужика, помешанного на сексе, с противным взглядом, в котором так и отражался блуд и похоть. Вот это меня и пугало.

Возможно, со временем люди меняются. Или перестают притворяться. И тогда рядом оказывается другой человек, незнакомый монстр рядом с которым находиться было просто страшно.

В квартире я взяла сумку. Покидала в нее вещи. Закидывала я ее не глядя и не думая о том, что она помнется. Документы. Они были в квартире, чем облегчали подачу заявления на развод. Папка с документами легла поверх вещей. Дальше я взяла ноутбук. Посмотрела на драгоценности. Их было немного. Пара сережек. Два кулона и три колечка. Все они были подарены на памятные даты. Вот кулон с цветочком Эдик мне подарил на рождение дочери. А сережки он подарил на пять лет совместной жизни. Потом было по колечку на каждый мой юбилей. На мое тридцатилетие у нас были проблемы. Но Эдик все равно купил колечко. Без камешков. Полоска золота, которая мне была дороже из всех украшений. А вот на тридцатипятилетие он мне подарил колечко с изумрудом. Всегда о таком мечтала, только как раз в тридцать пять у меня пошла аллергия на золото. Тогда я и перестала носить украшения, включая и обручальное кольцо.

Ключ в дверном замке раздался громом среди пустой квартиры. Я быстро вернула коробочку с украшениями, как будто это были не мои украшения, а чужие. Чувствовала себя воровкой, я вышла в коридор.

Глава 5

Эдик вошел в квартиру. Мы встретились с ним взглядами. Неприкрытая насмешка, мягкая и вкрадчивая походка и уверенность. Дикая, неприкрытая уверенность в человеке, который столько лет не мог самостоятельно вызвать мастера, чтобы кран поменять. Нет, этот человек мне явно был незнаком.

– Так быстро уехала, что не дала даже договорить, – насмешливо сказал Эдик.

– Так все понятно. О чем еще разговаривать? – спросила я.

– Мы с тобой ведь вчера разговаривали на эту тему.

– Я против лишних людей в моей кровати.

– Твоей. Вот так ты заговорила? – он подошел ко мне. Такого страха я еще никогда в жизни не испытывала. – В твоей кровати. Кровати наша, моя милая и дорогая женушка.

– Я думаю, что нам пора разойтись? – сказала я.

– Разойтись? Почему? Мы столько с тобой вместе прошли. Зачем нам расходиться? – он прижал меня к себе. Попытался поцеловать. Я отвернулась. – Давай не будем с тобой ругаться.

Его дыхание было около моей щеки. Я отошла на шаг назад, но наткнулась спиной на косяк. Эдик усмехнулся.

– Крошка, я знаю, чего ты хочешь, – прошептал он. – Давно вижу, как тебе хочется меня.

– Тогда зачем все это?

– Чтобы добиться своего. И я этого добьюсь. Мы сейчас с тобой хорошо проведем время.

Потом ты поймешь, что я был прав.

Его губы скользнули по моей щеке, спустились к шее. Противно. Если вчера я чувствовала возбуждение, то сегодня мне было противно.

– Не хочу.

– Чего не хочешь? – спросил он.

– Тебя не хочу, – ответила я. – Не надо меня целовать.

– Я буду тебя целовать. Ты моя жена.

– Это не значит, что я буду...

– Будешь, – сказал он, сжимая мои плечи и с силой прижимаясь к моим губам.

– Больно!

– Потерпишь, – рявкнул он, не убирая свои губы с моих.

– Пошел ты! – я его попыталась оттолкнуть. С виду Эдик был худым и слабым, но сейчас я ощутила в нем силу. Он продолжал сжимать мои плечи, стараясь оставить на них синяки. Я ударила его по ноге. Тут же укусила за подбородок. Он взвыл.

Я воспользовалась моментом и кинулась в сторону двери. Эдик побежал за мной, но я успела перед его носом захлопнуть входную дверь. Секунда. Я побежала в сторону лестницы.

– Ничего, еще вернешься! – крикнул мне вслед Эдик.

Действительно. Все документы у меня остались в квартире. Но мне нужна была передышка. Чтобы успокоиться.

Десять минут я просидела на улице. Он был прав: мне придется вернуться. Только от одной мысли меня трясло. Но я заставила себя встать и подняться в квартиру. Эдик не стал закрывать дверь. Он сидел на кухне и ковырялся в моем телефоне.

– Ты говоришь, что я тебе изменяю. А ты разве лучше? – спросил он.

– О чем ты?

– Вот некий Сергей. Ты с ним сегодня общалась после работы. По какому вопросу?

– Тебя это не касается.

– Я же не против. Только не надо из меня делать монстра, когда у самой рыльце в пушку.

– Эдик, эта девочка тебе в дочке годиться.

– Она мне не дочь. И соска вполне хорошая, – сказал Эдик. – Знаешь чем она хороша? Не ломается, как некоторые. Но вот дура дурой. Поэтому я не хочу тебя на нее менять, – сказал Эдик.

– Я это не прошу.

– Сейчас посмотрим, что ты мне будешь говорить в оправдание, – сказал Эдик. Подленько так улыбнулся. Приложил трубку к уху. – Сергей? Нет, это не Наташа. Это ее муж. Вот мне стало интересно, как давно вы спите с моей женой? А то она...

– Отдай телефон! – я попыталась вырвать у него телефон, но Эдик увернулся.

– А то она из себя святую строит. Приехать хотите и все объяснить? А приезжайте. Может вдвоем ее трахнем, – рассмеялся Эдик.

От стыда мне хотелось провалиться сквозь землю. Эдик же явно веселился. Ему нравилась сложившаяся ситуация. Я еще раз попыталась у Эдика отобрать телефон, но Эдик меня оттолкнул ногой, ударив в живот. При этом он назвал наш адрес.

– Жду в гости, Сергей, – сказал Эдик. Сам же посмотрел на меня. – Сейчас мы с тобой развлечемся, Наташенька.

– Отдай телефон, – повторила я.

– Держи, – Эдик протянул мой смартфон. Я убрала его в карман.

– Ты совершаешь ошибку, – сказала я.

– Ошибку совершаешь ты, Наташ. Все равно вместе будем. Это все... – он сделал рукой жест вокруг себя. – Это все такая ерунда. Люди будут приходить в нашу жизнь, будут уходить из нашей жизни, а мы с тобой останемся. Останется квартира и дом, Людка. Зачем все рушить?

– Затем, что есть линия, которую нельзя пересекать. Мне противно, что ты спал с девочкой.

– Вот тебя эта шлюшка задела, – сказал Эдик. Он насмешливо посмотрел на меня.

– Что с тобой случилось? – спросила я мужа.

– Может я устал быть хорошим и правильным. А тебе не надоело быть такой правильной?

– Хочешь, чтобы пощекотать себе нервы? Хорошо. Я подам на развод. Вот и будем с тобой заниматься дележкой имущества, – ответила я. Зайдя в комнату, я взяла сумку с вещами. Пошла к выходу.

– Ничего у тебя не получится, Наташ. Я ведь могу войну организовать.

Он подошел ко мне. Взял папку с документами. Достал свидетельство о браке и демонстративно его разорвал. Вот сволочь!

– Чего еще порвешь? – спросила я, едва сдерживая эмоции.

– Этого достаточно. Пока.

Эдик опять попытался меня поцеловать, но я выставила между нами сумку.

– Отпусти меня.

– И куда ты пойдешь? Подружки у тебя разъехались. А этого хрена я сейчас от тебя отважу. Скажу тебе, что ты еще та штучка. Дорожишь любовником?

– Пошел ты.

Я взяла ключи от машины. Осторожно посмотрела на Эдика, ожидая, что он опять попытается меня остановить. Он перехватил мою руку с ключами. Приложил ее к своим губам. Поцеловал.

– Наташенька. Ты такая красивая, когда сердисься.

– Отстань.

Стук в дверь испугал. Я посмотрел на Эдика.

– А вот и развлечение подъехало, – сказал Эдик. Он открыл дверь. Я увидела Сергея. И чего он только приехал? Я выдернула руку из руки Эдика.

– Добрый вечер. Я понимаю, что вышло недоразумение, – сказал Сергей.

– Недоразумение? – насмешливо сказал Эдик.

Я прошла мимо Сергея. Присутствовать при их разговоре мне совсем не хотелось. Пусть сами разбираются. Я Сергея не приглашала. Ему звонил Эдик. Вот пусть и выясняют отношения. Меня все это не касалось. К тому же Сергея я знала всего ничего. И ссора с ним меня не волновала. Если честно, то я устала. Устала от всего.

Закинув сумку с вещами в машину, я села за руль машины. Пока я решила поехать в гостиницу. Потом надо было снять квартиру. Да. Нужно снять квартиру. Назад я не вернусь. Не хочу больше все это слушать. Фетиши, восемнадцатилетние шлюхи. Оно мне нужно? Это же просто противно. Но я об этом думала. И даже от этой мысли было противно.

Я уже завела машину, когда увидела выходящего из подъезда Сергея. Он пошел в моем направлении. Но разговаривать с ним я не хотела. Мне нужно было побыть одной. Я не стала дожидаться, когда он ко мне подойдет. Не стала объясняться. Вместо этого я уехала, оставив Сергея стоять посреди дороги. Да, мужику не позавидовать. Клеился ко мне, а оказался втянутым в семейные разборки семейки извращенцев. В следующий раз будет знать, как «дружить» с замужними женщинами.

В гостинице я сняла номер на несколько дней. После этого разделась и забралась под душ. Мне ничего не хотелось. Аппетита не было. В такие моменты нужно было выпить и с кем-то переспать. Так ведь делают? Потом эта слабость принесет дополнительные проблемы. К примеру, ребенка. А чего? Было бы замечательно забеременеть и повесить ребенка на Эдика. Потом с ним развестись и пусть он платит алименты.

После душа я легла поверх кровати и какое-то время просто смотрела в потолок. Нет, такое прощать было нельзя. Надо подавать на развод. Потом делить квартиру. Или оставить ее дочери? Может получится договориться с Эдиком, чтобы все оставить Люде? А нам забрать лишь по машине? Но Эдик не договориться.

Зазвонил телефон. Эдик. Я его сбросила. А потом позвонила Люда.

– Что случилось, дочка?

– Правда, что ты изменила папе?

– Это он так сказал?

– Да. Сейчас позвонил и сказал, что к тебе приехал любовник, а он тебя вместе с ним выгнал.

– Тебе правда все это интересно? Грязное белье может испачкать и нас рассорить, – сказала я.

– Может ты и права, – сказала Люда. – Пачкаться совсем не хочется, так как и ссориться. Может сами разберетесь, а меня просто поставить в известность о вашем решении?

– Золотые слова, – сказала я. – Не стоит слушать, как мы друг друга грязью поливаем. Только испортишь свое мнение о нас.

– Вряд ли, – ответила Люда. – Ладно, не буду тогда отвлекать от поливания грязью образ моего папы.

Договорившись, что мы еще созвонимся, я вновь осталась одна наедине с мыслями. Но после звонка дочери они разбежались. Эдик решил на меня вылить ушат грязи. Интересно, он все еще хотел, чтобы мы помирились после этого?

Я повернулась на другой бок и закрыла глаза. Ничего. Это всего лишь небольшой неприятный период в моей жизни. Его стоит пройти. Пережить. Дальше будет легче. Дочка выросла. Я одна. Поэтому могу жить так, как считаю нужным. Для начала надо было снять квартиру.

Оставшийся вечер я провела в поисках квартиры. У меня были некоторые сбережения. Как раз для того, чтобы снять квартиру и оплатить залог. Отметив пару объявлений, я со спокойной душой легла спать. Только вот во сне я опять видела девчонку, с которой трахался Эдик. И от этого стало душно до такой степени, что я начала задыхаться.

Ссора с Эдиком вернула астматические приступы. Теперь опять приходилось все время носить лекарство. Нервы были на пределе. Следующая неделя прошла довольно напряженно.

Эдик пытался со мной помириться несколько раз, но я с ним отказывалась разговаривать. Только сняв квартиру, я смогла успокоиться и отдохнуть. К тому же Эдик взял паузу и перестал меня донимать.

Я не заметила, как прошла целая неделя. Целая неделя лета была потрачена на разбирательства с мужем и попытками склеить разбитую жизнь. Как ни странно, но я не переживала по поводу того, что моя семейная лодка начала тонуть. Меня радовало лишь то, что я не утонула вместе с лодкой и не перешагнула через себя.

Пятница. Утро. Я опять приехала раньше на целый час. Пришлось идти в кафе и заказывать кофе. Хорошая погода радовала глаз. Я подумывала завтра пойти погулять по городу. Как раз собирались праздновать день города, а значит будут концерты, мастер классы и другие развлечения. Это должно было помочь отвлечься.

– Доброе утро. Опять приехали ни свет ни заря? – подсаживаясь ко мне, спросил Сергей. Я не заметила его появления так как читала праздничную программу на завтрашний день.

– Доброе утро. А вам обязательно сидеть рядом со мной? – спросила я. – Вроде места достаточно.

– Всего лишь хотел узнать, как у вас дела, – ответил Сергей. – Помирились ли вы с мужем. Как я понял, что мне «повезло» в том, что я оказался катализатором вашей ссоры.

– Нет. Вы тут не причем, – ответила я. – Так всего лишь сложились обстоятельства. И мне жаль, что Эдик решил вас втянуть в нашу ссору.

– Так чем все закончилось? – спросил Сергей.

– Я подаю на развод. Как только найду адвоката.

– Все так сложно?

– У нас имущество, несовершеннолетний ребенок. Люда хоть и живет отдельно, но ее надо учитывать.

– И у вы не нашли компромисса на тему, как вам жить друг без друга.

– Да, – согласилась я. – Но ничего, разберемся.

– У меня друг адвокат. Могу дать координаты. Он неплохо разбирается в делах о разводах.

– Приходилось пользоваться? – почему-то огрызнулась я.

– Пять лет назад, – ответил Сергей. Я посмотрела на него. Для этого опять пришлось отодвинуться, так как Сергей явно имел привычку сидеть рядом с собеседником, а не напротив него. – Сестра разводилась. А я женат не был. Жили вместе лет десять, но так и не дошли руки оформить отношения. Поэтому и расходились без проблем.

– Ничего не нажили? Раз без проблем разошлись.

– Каждый остался при своем, – ответил Сергей. – Я все еще предлагаю вам дружбу.

– Думаете это нужно? Мне кажется пока наше общение принесло вам проблемы.

– Нисколько, – ответил Сергей. – К тому же, когда неприятности, то нужен человек, который может поддержать.

– А почему вы решили, что у меня нет такого человека?

– Уверен, что есть. Но поддержка никогда не бывает лишней, – ответил Сергей. – Вот какие планы на сегодняшний вечер?

– Никаких, – ответила я.

– Может сходим в кино? – предложил Сергей.

– Не думаю...

– Наташ, я же не предлагаю ужин при свечах и чашку кофе на завтрак. Всего лишь кино.

Ничего в этом плохого нет.

– Ничего плохого. Может просто я боюсь сходить с людьми?

– Почему? Кроме того, что вы не верите в дружбу между мужчиной и женщиной.

– Не люблю привыкать к людям, – ответила я. – Но за предложение спасибо.

– Я все равно вас рано или поздно вытащу на прогулку.

– Зачем?

– Чтобы погулять и провести хорошо время. Разве не для этого общаются? – сказал Сергей.

Я задумалась. На самом деле я ведь хотела завтра погулять. Развеемся. Это мне предлагал сделать Сергей. Так почему я отказывалась?

– Я могу напомнить, что мне пришлось участвовать в скандале, в котором я не должен был участвовать, – напомнил Сергей. – Могу и заикнуться о компенсации.

– Это уже шантаж.

– Нет. Всего лишь пытаюсь надавить, – сказал Сергей. – Иногда приходится пользоваться нечестными способами, чтобы добиться...

– Своего?

– Не совсем. Я считаю, что добро можно делать серыми способами. Так как? Мы сегодня встретимся?

– Хорошо, – неожиданно сдалась я. – Вы мне дадите номер адвоката?

– Конечно, – ответил Сергей.

Он достал карточку и на обратной стороне написал номер телефона адвоката. Протянул карточку мне.

– Спасибо, – сказала я.

– Пожалуйста. Пойдемте, провожу вас до работы.

– Не думаю, что это нужно.

– Наташ, это всего лишь вежливость. Ничего более. Согласитесь, что сейчас довольно сложно завести друзей. Проще найти любовницу, чем подругу.

– Не знаю. Я в последние года жила семьей и работой. Мне было как-то не до новых знакомств.

– В этом и есть проблема современности. Семья, работа, старые друзья, но никак не новые, – ответил Сергей. Мы вышли с ним на улицу. Прохладный утренний ветерок скользнул по щекам. – Сегодня должна быть хорошая погода. Без дождей и ураганов.

– Надеюсь на это.

– Наташ, как насчет того, чтобы встретиться в половине восьмого вечера? Я заеду за вами.

– Может встретимся уже в кинотеатре?

– А потом разъедемся каждый в свою сторону? Скиньте мне ваш новый адрес.

– Откуда вы знаете, что я съехала от мужа?

– Видел вас с сумкой, в которой скорее всего были вещи. Значит вы уехали или к родным, или к подруге. А может сняли квартиру.

– Сняла. Поэтому и приезжаю так рано. Никак не могу рассчитать время. Во вторник опоздала. А в среду приехала почти впритык. Вот сегодня пробок не было, поэтому доехала рано, – сказала я.

– Любые неприятности – это шаг к чему-то хорошему. Не приехали бы вы сегодня рано, то мы бы не договорились встретиться вечером.

– Странная теория, но проверять ее не хочется.

Договорившись, что я позже скину ему адрес, я пошла на работу. Неприятности приводят к новому. Тут я бы согласилась. Только новое могло быть как хорошим, так и плохим. Но неприятности всегда приносили перемены. Это точно. В любом случае пока длился развод и выяснения отношения с Эдиком новые отношения меня не интересовали. А вот дружить было можно. Да и все равно надо было отвлекаться.

Глава 6

Работать сегодня совсем не хотелось. Я впервые за столько лет шла на свидание. Пусть это было дружеское свидание, но все равно это было свидание. Другой мужчина. Другие разговоры. Не обсуждение ремонта крыши на даче и не планирование бюджета. Это будут разговоры о чем-то интересном, а не про обыденное. Может быть причина измены Эдика был как раз быт, который нас засосал? Хотя скорее всего причина была в другом. В его фантазиях, которые он решил реализовать. Или я была слишком скучной? Неинтересной? Может эта моя нелюбовь к экспериментам побудила его найти приключения на стороне. Я ведь сама сейчас думала о предстоящем вечере, как об приключении. Я не хотела разговаривать о быте. Мне хотелось узнать человека... Нет. Я не хотела его узнавать. Просто хотела общения на нейтральные темы. О погоде или о пробках. Даже о прокладке кабелей, но никак не о быте и не о личном. Да, я не хотела ничего о нем знать. И не хотела узнавать, чтобы не было соблазна узнать Сергея слишком близко.

Вечером я немного засомневалась в правильности решения. Но погода была хорошей, а стены съемной квартиры нагнетали уныние. Достав новое летнее платье, я решила все же пойти погулять с Сергеем. К тому же он не опоздал, а это уже был большой плюс.

– Это дружеская встреча, – напомнила я.

– Конечно, – рассмеялся Сергей. У него был приятный располагающий смех, который заставлял расслабиться. – Наташа, давайте сразу договоримся, что если появятся какие-то романтические нотки, то мы это обговорим отдельно. Общаемся без подводных камней.

– Это как? – спросила я.

– Представьте, что вы приехали на берег незнакомого озера. Собрались поплавать. Водичка красивая. Пляж чистенький. Заходите вы в воду, а там острые камни, которые режут ноги. И тогда вся красивая картинка резко блекнет. Отдых испорчен, – ответил Сергей. – Так и с общением. Мы начинаем общаться, а потом выясняется, что все это общение только повод забраться в кровать друг к другу. Ничего плохого в этом не вижу, но если все обговорено заранее.

– Получается, что вы делите людей по четким критериям на группки. И общение идет с человеком в зависимости от этой группки. С рабочими людьми разговоры только по работе, с друзьями только дружеское, а с... Чего-то не могу подобрать название женщин, с которыми встречаетесь для романтического времяпровождения. Вот с ними как раз и будет романтика.

– Но ведь так и есть, – сказал Сергей. – Не пойдете же вы по душам разговаривать с начальником. И не пойдете на свидание с другом.

– Не верите, что в друзей можно влюбиться?

– Если дружба между мужчиной и женщиной, то это может случиться. Но не всегда.

Он остановил машину около торгового центра. Я вышла из машины. Посмотрела по сторонам. Машины парковались, уезжали. Город жил. И я видела эту жизнь. Обычно я ее не замечала. Когда торопишься домой, чтобы приготовить ужин, убраться в квартире, доехать побыстрее до дачи, то не замечаешь окружающих.

– С одной стороны, гулять мне нравится. Но с другой – я бы все же поехала на дачу, – сказала я.

– Чтобы там лежать в гамаке и отмахиваться от комаров?

– Комаров можно отогнать с помощью ловушки от комаров. Есть такая штука, которая светиться и как вентилятор крутиться. Комары летят на свет и их засасывает в вентилятор. Еще есть пшикалки от комаров. Зато там воздух свежий. И...

– Что Наташ?

– Забыла, что опять астматические приступы пошли. С ними лучше на дачу не ездить. Все равно не получится выйти на улицу. У меня несколько лет была ремиссия. А сейчас на нервной почве опять пошли.

– И как получится добиться ремиссии?

– Не знаю. Само прошло. Я перешла в бюро работать. Мы выплатили ипотеку. С домом разобрались, – сказала я. – Наверное, просто стало спокойно.

– Сейчас разберетесь с разводом и вновь станет спокойно.

– Я в этом не уверена. Эдик решил, что ему надо поиграть на моих нервах. Он даже свидетельство о браке разорвал. Пришлось заказывать дубликат, – ответила я.

– Заметил, когда к вам в гости заглянул, – ответил Сергей.

– Самое интересное, что раньше он был совсем другим. А сейчас я не знаю, что с ним стало.

– Люди с возрастом меняются. Иногда эти перемены происходят резко. Слышали про то, как просыпаешься в кровати с человеком, а человек совсем другой и его не узнаешь.

– Мне казалось, что это происходит из-за того, что пропадают розовые очки и на человека начинаешь смотреть без призмы влюбленности, – ответила я.

– Ну очки спадают в первые месяцы отношений. Максимум пару лет. А тут скорее человек или попал под чье-то влияние. Или прочитал что-то, увидел, вот и понял, что жизнь его была не той, которая его устраивала. Или что он кем-то притворился всю жизнь.

– Вот и мне кажется, что Эдик всю жизнь претворялся, а теперь ему надоело, – ответила я. – Наверное, не стоит об этом говорить.

– Почему?

– Потому что сегодня я не хочу разговаривать о личном. Об этом я и наедине подумаю. Сейчас же хочется отвлечься.

– Тогда пойдем выбирать фильм, – ответил Сергей.

Выбор пал на историческую драму. Почему бы и нет? Фильм, который вряд ли оставит после себя плохое впечатление. Да и не вызовет неприятие.

В зале работали кондиционеры. Было прохладно. Полутьма расслабляла. Большой экран. Я села в кресло и стала смотреть фильм. Меня не интересовал сюжет, я просто смотрела на картинки и зрелищные сцены, отвлекаясь от всего на свете. Я даже забыла о Сергее, который сидел рядом и даже не думал взять меня за руку. Этот вечер был вечером отдыха. Чего мне и не хватало.

– Как вам фильм? – спросил Сергей, когда мы вышли из кинотеатра.

– Хороший. Но я почему-то ничего толком не запомнила или не поняла. Картинка красивая, но вот сам сюжет меня не завлек.

– Значит фильм не понравился, – заключил Сергей.

– Почему? Понравился. Я хорошо отдохнула. Даже настолько отдохнула, что думаю, а нужно ли мне куда-то выходить завтра, – ответила я.

– А какие были планы?

– Завтра будет День города. Я думала пойти погулять.

– Почему бы и нет? Разве отдыха много бывает? – спросил Сергей.

– Не знаю.

– Не против пройтись до Майской. Там на углу есть интересное кафе, где продают вкусное желе. Потом мы сделаем круг до Ленина и вернемся к машине, – предложил Сергей.

– Я не рассчитывала сегодня на поход в кафе. Только на кино, – ответила я. За билеты мы платили каждый сам за себя.

– А если я угощу? Потом угостите меня вы. Как думаете? – спросил Сергей.

– Если только так, – ответила я.

– Всегда можно найти компромисс. Если постараться.

- А вам понравился фильм?
- Лучше, чем я ожидал, – ответил он. – Если честно, то мне по душе больше боевики.
- Где все стреляют и пытаются друг друга побить?
- Выглядит со стороны забавно. Часто такие фильмы больше подходят на комедии, чем на реальность, – ответил Сергей.
- Ничего не могу сказать. Я такое не смотрю.
- Больше интересует романтика?
- Фильмы про матерей и детей. Трудности воспитания, поздняя беременность. Все, что с этим связано, – ответила я.
- И с чем такой интерес связан? Из-за дочери?
- Нет. Дочка у меня золотая. С ней никогда не было проблем. Она рациональная, собранная. Смотрит на мир, как на инструкцию. И это хорошо. Я в ней уверена.
- Но материнский инстинкт полностью не реализовался. Не было проблем, подростковых завихрений и дурости. Так?
- Не знаю. Просто чего-то не хватает.
- Все слишком хорошо, чтобы быть правдой.
- Сейчас я даже рада, что все так получилось. Меньше проблем и меньше неустроенности, как и давления.
- Иногда трудности помогают преодолеть неприятности.
- А иногда они убивают, – ответила я. – Давайте о чем-нибудь нейтральном.
- Как скажете. Завтра вместе прогуляемся? На площади будет концерт.
- Вот тоже думала пойти, но не хочется быть в толпе. Когда много народу, то это пугает. Не люблю толпу.
- Почему?
- Один раз с подружками поехали на концерт. Еще были молодыми и зелеными. Концерт был под открытым небом. И кто-то кинул петарду. Все в рассыпную. Вот после этого я и боюсь толпу. Это реально страшно. Дина тогда ногу сломала. Нога плохо заживала. Началась гангрена. В итоге она умерла от заражения крови, – сказала я.
- Жуткая история. Но это случайность. Такое бывает.
- Бывает, но вот осадок все равно остается неприятный. Я вроде себя убеждаю, что такое может повториться еще – это как выиграть в лотерею: почти невозможно. К тому же надо отвлекаться. Выходить в люди. Сидеть дома и думать, где была совершена ошибка – это не дело.
- Мне кажется, что человек не совершает ошибок, – неожиданно сказал Сергей.
- Почему?
- Вот если вернуться на ту же исходную точку и посмотреть на ситуацию под теми же углом с тем же опытом и с теми же ситуациями – разве был другой вариант? Скорее всего нет. К тому же в разводе виноваты всегда двое, а не один человек.
- А у вас не было чувства вины из-за расставания?
- Нет. Тем отношениям пришел конец. Дальше мы друг друга вместе не видели.
- Можно спросить почему?
- Потому что ей было нужно больше, чем я мог дать. У каждого человека есть предел. Я свой предел нашел. Выше уже подняться по деньгам и влиянию у меня не получится. Но не все женщины это понимают, – ответил Сергей.
- Интересный разговор выходит. Мы вроде договорились, что не будем о личном, а личное так в разговоре и всплывает.
- Потому что все интересные темы так или иначе пересекаются с личным. Вот вы знали, что это здание было построено еще до революции? В нем жил один богатый купец, который много сделал для города. Но разве нам интересно обсуждать его меценатство? Оно нас не волнует и не трогает. Как и не трогает уникальность церкви в базарном переулке. Мы видим ее

отсюда, но не обращаем внимания. Каждый день мимо нас проходят тысячи людей, мы видим сотни зданий, но не обращаем на все это внимания, если нас это не волнует. Вы не вспомните о церкви, если вам не понадобится туда пойти. И не обратите внимания на человека, если он не похож вам чем-то по духу.

– Вы мне нравитесь. Легко общаться, – сказала я.

– А я говорил, что нам понравится общаться, – ответил Сергей, пропуская меня в кафе.

Кафе находилось в полуподвальном помещении. Это было красивое помещение, уютное. Народу немного. Мы пили ароматный кофе. Еле желе с фруктами и сладким кремом. Было вкусно и необычно. Сергей опять сидел рядом со мной, а не напротив. Похоже это у него была такая привычка, но она меня не напрягала.

– Нам надо завтра сходить вместе погулять, – сказал Сергей. – Часа в четыре.

– В четыре?

– Да. К тому времени я закончу все дела, которые собирался сделать. В это время еще тепло, но не так жарко. Как на это смотрите?

– Надо подумать.

– А чего думать, Наташ? Надо соглашаться, пока погода и возможности позволяют гулять. Дома всегда успеем насидеться, – сказал он.

– Уговорили, – улыбнулась я.

К машине мы вернулись уже часам к десяти. Я чувствовала усталость. Больше всего на свете хотелось просто лечь спать. Поэтому когда Сергей просто довез меня до дома и не стал ни на чем настаивать, я очень обрадовалась. Похоже ему действительно нужна была дружба. А мне был как раз необходим такой друг.

Ночью я спала крепко и сладко. Наверное надо было раньше взять паузу. А может мне стоило не бежать домой, а расслабляться? Ходить в кино и парк. Чем-то заниматься помимо дачи? Чего я так на ней заиклилась? Хотя я знала причину. Все началось с того момента, когда я забеременела. Не вовремя. Мы не могли себе позволить ребенка. Я пошла на аборт. Это был мой первый и последний раз, когда я ходила на аборт. Всегда была противницей аборт, но тут мне пришлось на это пойти. Я была в растерянности. Эдик сказал, что решать мне. Я и решила. А потом, когда я вернулась домой с мыслями, что Эдик разделит эту ношу со мной, то увидела его в кровати с другой женщиной. Дача для меня стала отдушиной. Казалось, что дача станет для меня уютным гнездышком, которое сможет скрепить семью. Может и Люда стала бы более мягкой. Но Люда уехала. Я осталась одна с Эдиком и дачей. Дача стала единственным поводом, чтобы хоть о чем-то разговаривать. Я не могла найти точки пересечения. Мы все больше отдалялись. При этом у Эдика появились другие увлечения, а я этого даже не замечала. Но может и мне надо было завести другие увлечения? И тогда...

Или надо было уйти сразу. Как только я увидела его в компании другой женщины. Я это проглотила, но вот простить не смогла.

Я закрыла глаза. Вновь их открыла. Надо было прекращать всех прощать и быть хорошей. Стараться, чтобы семья была идеальной. Чтобы не зависит от мнения других, а смотреть, как лучше для меня.

Только почему я об этом не подумала раньше? Почему решила жить ради других, а не ради себя? Но при этом разве в семье может быть иначе?

Эдик позвонил где-то около одиннадцати часов дня, когда я завтракала и думала, что мне делать дальше.

– Доброе утро, – услышала я в трубку. – Какие на сегодня планы?

– Доброе, только чего тебя интересует? – спросила я.

– Хотел пригласить свою жену на свидание, – ответил посмеиваясь Эдик.

– Твоя жена без минуты бывшая, – ответила я.

– Ну это мы еще посмотрим. Если мы в ссоре, то это не развод. Всегда можно помириться.

– Не дождешься.

– Ладно тебе ворчать. Все же можно склеить.

– Не в этот раз.

– Давай сегодня где-нибудь поужинаем. Потом устроим страстную ночь. Как раньше, – предложил Эдик. – У меня есть розовое вино и свечи.

– Нет. Ты спишь с малолетками. Это я тебе не прощу.

– Дуреха ты, – сказал Эдик.

– Какая есть.

Я повесила трубку. Действительно я была дурой, раз он даже не мог подумать в серьезность моих намерениях. Как будто мне смелости не хватит подать на развод. Еще как хватит. Уже в понедельник адвокат поможет составить заявление в суд. Пройдет какое-то время. Нас вызовут в суд. И там мы будем делить совместножитое. Так и будет. А пока будет идти разбирательство, я погуляю с Сергеем. А дальше надо найти кого-нибудь, кто будет во мне видеть не друга, а женщину. Все же переспать мне все еще с кем-нибудь хотелось.

Мы договорились с Сергеем встретиться в четыре часа в центре. При этом он настаивал, чтобы мы поехали на общественном транспорте. В этом был резон. Во время праздника центр перекрывался. И там были проблемы с парковкой.

Лето. Праздник. Транспорт едет в обход. Пришлось выйти на несколько остановок раньше и пойти пешком. Я себя чувствовала, студенткой, у которой вся жизнь была впереди. Что не было ошибок и предательства. Зато было желание жить и чувствовать жизнь.

При этом я вспомнила, как мы познакомились с Эдиком. Первые свидания. Первое прикосновение рук. Вот сейчас я могла бы вместе с Эдиком пить вино и страстно целоваться. Но вместо этого я шла гулять с Сергеем, который предлагал дружбу, которая мне пока была не нужна. Или все же нужна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.